

Шаг 10.

23 Октября. Больничный бункер. Биологическое крыло.

Воскрешение Спиральной Крови.

В ночную смену в лаборатории, госпиталя Хьюга, стояла одинокая многофункциональная биокамера. Пузырьки зеленого питательного биораствора, в медленном хаотичном танце втягивались через цикл фильтрующих трубок. Сквозь который, как подавался кислород, так и забирался углекислый газ. Лабораторная фильтрующая лампа внутреннего освещения, мерно мерцала в полутьме комнаты, почти совпадая в своем мерцании с биением ритма примитивного, но все же рабочего Холтер-монитора. Который, в данный момент был подключен к биокамере.

- Щелк ... Тик. - Щелк ... Тик. - Тихо отбивался кардио-ритм.

Электронные био биения, что мерно складывались из секунд в минуты, из минут в часы, из часов в дни и так далее, ... вдруг, ускорились и, аппарат регистрации пульса, стал более заметно и слышно подавать сигнал о начале пробуждения пациента. И вот, через пару минут, глаза, что смотрели из-под длинной челки густых красно-алых волос, медленно открылись и человек, находящийся внутри биокамеры, стал активно промаргиваться, явно пытаясь разобраться, где он сейчас находится и что вообще вокруг происходит.

Пока Хаэро Узумаки промаргивался, а именно так звали аловолосого, - что был в биокамере и пытался проверить свою работоспособность незаметным сокращением мышц пальцев рук и ног, что, кстати говоря, у него выходило крайне плохо, в виду общего ослабления организма, - дверь в кабинет с расположенной в нем биокамерой аккуратно и тихо открылась. А следом зашел человек в больничном халате, накинутом поверх бронежилета и таби (сандалии шиноби) и встал напротив Хаэро.

Человек в больничном халате подождал какое-то время, давая прийти в себя Узумаки, а затем тихо постучал по стеклу биокамеры подушечкой указательного пальца, этим жестом привлекая внимание пациента к себе. Глядя на лицо Хаэро своими белыми глазами, ирьенин, а это был он, с помощью общепринятых жестов, стал изъясняться с аловолосым жильцом «стеклянного бокса».

- Хаэро Узумаки сан? - Утвердительно спросил белоглазый, а затем, после подтверждающего кивка пациента, белоглазый ирьенин перешел на язык жестов шиноби, - Поздравляю вас Хаэро сан, я смог полностью вылечить ваше тело и успешно реанимировать вас. Сейчас, ночь, двадцать третьего октября, пятидесятого года от образования Конохи. - Тут, ирьенин ненадолго глянул на календарь, а затем мрачно продолжил текущую сводку новостей. - В результате нападения Девятихвостого демона Лиса, вы пострадали. Вас нашли сильно раненым. Фактически, на пороге смерти. Вы пробыли в глубокой коме почти две недели. У вас были обнаружены следующие травмы: Сильный ушиб печени, пробитие левой почки и легкого. Отек правого легкого. Множественные переломы конечностей. Плюс, черепно мозговая травма. А вместе с ней, разрыв слуховых барабанных перепонки и, ... да, еще много чего. Начиная от ожогов и заканчивая рангом-C-D. Если интересно, позже, я выдам вам прочитать полный список. - На этом моменте, ирьенин, вдруг, встрепенулся, моргнул несколько раз и, его выражение лица сделалось несколько виноватым. После чего он, явно, в виду профессиональной деформации опомнившись, сказал.

- Ой, простите мои манеры, Хаэро сан, забыл вам представиться. Меня зовут Ичиро Хьюга. Я

ирьенин, ранг-В+. И это я ответственен за ваше лечение и реанимацию. С последующим выводом вас из комы. – Тут белоглазый активировал бьякуган, посмотрел какое-то время на пациента, а после продолжил. – По вашим зрачкам, мимике лица, и другим реакциям тела, я вижу, что вы очнулись вменяемым и полностью меня понимаете. Моргните, пожалуйста, дважды Хаэро сан, в качестве подтверждения. – Аловолосый в ответ дважды моргнул. – Хорошо, Хаэро сан. – Ирьенин Хьюга повернулся к панельной приборной доске, что-то пощелкал там, а затем продолжил общение со своим пациентом. – Хаэро сан, для вывода вас из биокамеры потребуется еще полчаса. Потерпите, пожалуйста, это время. А пока, я предлагаю нам обсудить, несколько нудных, но, тем не менее, важных моментов. – Взглянув на своего пациента, доктор заметил, что взгляд аловолосого стал напряженным и его сердцебиение участилось. Ичиро Хьюга, видя это, тяжело вздохнул и продолжил уже более медленно. – Узумаки сан, что бы было легче общаться нам, давайте договоримся о условных знаках. Моргание вами два раза будет означать ответ – Да. Моргание один раз – Нет. Соответственно, три раза – не знаю. – Вы меня поняли Хаэро сан? – В ответ аловолосый медленно дважды моргнул. – Замечательно, тогда начнем наш разговор. И да, Узумаки сан, прошу искренне извинить за подобную манеру пробуждения, но поверьте, я это делаю для вашей пользы. Через полчаса, сами убедитесь. И так, начнем!

- Хаэро сан, у меня к вам первый вопрос. Вы знали такую женщину по имени – Узумаки Минами? – Спустя десять секунд сосредоточенного обдумывания, Хаэро Узумаки медленно два раза моргнул, на что ирьенин довольно кивнул и продолжил общение. – Именно поэтому, Хаэро сан, вы и живы! Вернее, отчасти поэтому! – Поправил себя белоглазый. – Минами Узумаки была моей бабушкой. И я, за свои деньги, самовольно, спас Вас. Скажу прямо, Узумаки сан! Я не богатый человек. И всего лишь токубецу-джонин. Биокамера, в которой вы сейчас находитесь, обошлась мне почти в полтора миллиона Рё. И перво-наперво, ради вашего «воскрешения» я потратил эти деньги, столь срочно. Причем, к сожалению, купил биокамеру я публично. Об этом знает руководство клана Хьюга, старший медперсонал этой клиники, и возможно, несколько людей Утатане. – Тут Ичиро Хьюга заметил, что взгляд Хаэро Узумаки по прежнему напряжен, поэтому ирьенин глубоко вздохнул на показ и извинился.

- Поймите меня правильно, Хаэро сан. Сейчас, я говорю с вами откровенно. Когда у вас появятся внуки, я хотел, что бы ваша внучка вышла замуж за моего сына. Жизнь за Жизнь! Все справедливо. Я спас вас! Вы, в ответ, поддержите меня в добрых начинаниях предков, соединив семьи Хьюга и Узумаки вновь, кровной связью. Через брак наших потомков. И да, не беспокойтесь! Я принадлежу к старшей семье Хьюга, и соответственно, дети наших потомков не будут нести на челе «Сока но Джуин» младшей ветви. Это я говорю прямо, и данный факт легко проверить. Вот и все! Собственно, ради чего я вас и воскресил. Не считая конечно, родственных связей, ... Пусть дальних, - на этом моменте Ичиро Хьюга хитро прищурился, явно подбирая жесты следующих слов, - но да, таковые мне тоже биологически и, хоть и минимально, но морально присущи. Поверьте, мудрость Сенгоку Джидай до сих пор, говорит за себя наследственной кровью, и передается, в людях клана Хьюга! И это, в итоге, спасло клан Узумаки и его главу в вашем лице. Да, вы правильно поняли.

- Как я уже говорил Хаэро сан, Жизнь за Жизнь! – Но тут, белоглазый прервал нить разговора и неожиданно озвучил другой момент. – Однако, Узумаки сан! Вы вольны поступать, как захотите. Я не могу, и поверьте, ни в коем случае не хочу вас принуждать! Вы можете отказаться. И это, не повлечет за собой последствий. Мы просто завершим процесс вашего пробуждения, и вы свободно уйдете. При этом, не понеся ни какого ущерба. – Ичиро Хьюга отвернулся от аловолосого, посмотрел на часы, а затем, неожиданно, задал вопрос. - Как вы думаете, Хаэро сан? Я предоставил вам честный выбор? – Узумаки, не очень спеша за ответом, медленно дважды моргнул. – Вот и отлично. Эту тему, обдумаете в спокойной обстановке. А

сейчас, я предлагаю перейти к злободневным обстоятельствам. И так, Хаэро сан, вы ощутили, что на Коноху напал Кьюби но Йоко? – На этот раз, аловолосый относительно спешно кивнул, а через секунду, с мрачным лицом, дважды моргнул. – Вы быстро реабилитируетесь, – продолжил Ичиро Хьюга, – в том числе, память. Но, углубимся в детали. Как я уже говорил, когда выйдете из биокамеры, проведем экстренный курс реабилитации мышц, восстановив вашу подвижность до стандартного состояния. А дальше, вы вольны! Вы можете остаться, или уйти. Однако! – На этом слове белоглазый сделал особый акцент. – Я настоятельно рекомендую вам, не выходить из госпиталя Хьюга. И как ирьенин и, ... как какой-никакой родственник. Поскольку, эту ночь вы можете не пережить! Особенно, если выйдете из квартала Хьюга! – На такую подачу информации пациент обеспокоенно, целых два раза трижды моргнул, пытаясь прояснить, ситуацию, таким образом, а затем пристально уставился на Хьюгу, ожидая ответа. – Да, вы правильно поняли, Хаэро сан! То, что я вас вылечил, и срочно реанимировал, является секретом в данный момент. И об этом, включая меня, знают лишь четверо Хьюга, в том числе и наш патриарх клана. И да, – перебил сам себя ирьенин, – всю информацию, которую я поведал, можете разгласить, но, как шиноби, вы должны понимать ее ценность! А потому, хорошо знать, когда безопасно и политически выгодно – промолчать! – Веки аловолосого дважды опустились и поднялись. – Узумаки сан, скажу прямо. Я люблю свой клан! Однако, также, отлично понимаю, что доверительные отношения, пусть это и банально звучит, но, выстраиваются они на доверии, а поэтому, говорю заранее. Ваш клан – Великий Клан Узумаки, при нападении Девятихвостого Демона Лиса, был полностью уничтожен, в пределах Конохи. Включая вас, Хаэро сан, удалось найти еще четырех Узумаки, но все они находятся в критическом состоянии глубокой комы! А потому, помещены в «медицинский свиток», для живых людей. Кстати, символический момент! Этот свиток тоже наследство от бабушки Минами! И, Хаэро сан, пусть по своим мотивам, естественно, и с вашего согласия, но, приложу мои скромные усилия, что бы воскресить их! – Искусство Фуин должно – Жить! – Последнюю фразу аловолосый прочитал, исключительно, по губам ирьенина. – Однако, надеюсь вы осознаете, что эта информация – конфиденциальная! И что с помощью нее, пусть и мягко, но будут манипулировать вами. Со стороны Хьюга! – Молча, одними губами Ичиро продолжил говорить. – Мне, могут прямо запретить, дальнейшую реанимацию клана Узумаки! А против слова патриарха, я не пойду. Максимум, оставлю «медицинский свиток» с четырьмя пациентами! Теперь, понимаете Узумаки сан, сложность ситуации? – Аловолосый медленно кивнул два раза. – Хаэро сан. Коноха, после «Трагедии Кьюби», готовится к переделу власти за пост Хокаге. И, прислушайтесь, к скромному мнению ирьенина! В планы «старой верхушки», – Богатый Клан Узумаки не входит! Это логично! По крайней мере, тела всех Узумаки принесли в последнюю очередь! (И не люди АНБУ и НЕ, – прочитал по губам аловолосый). А если бы не инициатива Хьюга, ... ну, дальше вы понимаете?! – Все новости, сложно, но надо переварить! Поэтому, отойду на десять минут. А пока, осмыслите свое положение, спокойно.

- Благодарю вас за разговор. Меня ждут другие пациенты. – После чего белоглазый, убавил звук Холтер-монитора, указав Узумаки на бьякуган и, показал число три! Затем, ирьенин выключил чакровый фильтр. И, ... с постным лицом, вышел из темного кабинета.

24 Октября. Общественный парк Конохи.

Обаяние женской улыбки.

Одинокая пара гуляла по утреннему парку Конохи. Дул свежий ветерок. Вокруг шумела листва, через которую пробивались яркие лучи солнца. И, довольно часто, под ноги, падали октябрьские листья красных Кленов и белых Гинналов.

Гармония цветов вокруг была символична. Гуляющие мужчина и женщина, идеально вписывалась в окружение. Белое традиционное кимоно с комоном Хьюга и, красное женское хаори, поверх белой юкаты с моном Курама. Аюми Курама и ее спутник – Ичиро Хьюга.

Пара шла близко друг к другу, ... на узких тропках, не нарочно соприкасаясь плечами. Они просто тихо общались между собой и иногда утопали в тишину парка. А еще, неспешно, уплетали сладкое данго и пусть редко, но улыбались.

- ... И все же, Ичиро сан! А почему ты пригласил меня в парк, на прогулку? – Осмелела, и с хитрым прищуром разрешилась вопросом красивая женщина. - Неужели это, свидание? Ирьенин, наконец, стал романтиком? И проснулся с теплыми чувствами?

- Ну, честно признаюсь Аюми чан! Вокруг, лишь миссии да больница с делами. А такие яркие моменты как наша встреча довольно редки! Неволей, начинаешь черстветь. Но к счастью, мне выпал выходной и я сразу же пригласил тебя!

- На свидание? – Игриво улыбнулась женщина.

- Да. На дружеское свидание, Аюми чан. Хотя, мы знаем друг друга с самого детства. По-моему, спешить не стоит? По этому, вначале, я решил тебя провести как твой ирьенин. И узнать как дела.

- Ну, - притворно грустно протянула женщина, - так же скучно, ирьенин сан! Я поправляюсь, нога уже не болит. Начала использовать чакру, как ты и сказал мне неделю назад.

- Аюми чан, давай осматрю твою ногу. Присядем на пять минут, вон на ту лавочку. Ты позволишь мне использовать бьякуган?

- А ты не будешь подсматривать, Ичиру сан? Я честная женщина. – Томно сказала Аюми. - Слухи мне не нужны.

- Курама сан, я не вуайерист! – Весело хмыкнул Ичиро. - С синдромом подглядывать за людьми это – к Джире! Сексуальные девиации его персональный конек.

- Жаль. – Тихо и краснея щеками, прошептала Аюми, а затем, оправдываясь, замахала руками. - Ты не так понял меня! Я рада, что ты не похож на Джире. Он высокий, лохматый как Дикобраз и с гадкой улыбочкой. – Тем временем, Ичиро провел по лодыжке Аюми Шосеном, сняв напряжение связок и улыбнувшись, поправил юкату Курамы.

- Аюми чан, а хочешь, я твой портрет нарисую, ... как в детстве?! – Внезапно, и с доброй улыбкой спросил Хьюга, изъязв из печати планшет и уголь с бумагой.

- Правда? – Не верящее уточнила Аюми, а затем закивала. – Давай. Как мне сесть? Моя прическа в порядке? Я помню, ты хорошо рисовал. – На что, белоглазый мужчина кивнул, раскрошил уголь, и принялся с помощью чакро-нитей и пальцев за дело.

Прошли – три, пять минут, десять и вот, он, улыбнувшись, показал портрет женщине. С бумаги АЗ смотрела брюнетка с волнистыми длинными волосами и воодушевленным лицом. Пухлые губы, греческий нос, густые ресницы над большими и что удивительно, почти белого цвета глазами, а так же открытый лоб, обрамленный прической скрепленных кандзаси (длиной шпилькой-заколкой) черных спадающих на ключицы закрученных локонов.

С бумаги, казалось, на зрителя смотрит сама красота.

- Потрясающе. - Протянула Аюми чуть слышно, и прошептала. - Я и забыла, как ты красиво рисуешь. - Ресницы, прожилки в глазах, даже в прическе, ... видны волоски и канекалон. - Это с помощью техники «Чакро-Нить», ты добился такой красоты? Не знала, что ты стал настолько искусен в ней!

- Ну, мы шиноби, приходится что-то учить, что бы выжить! А находить в работе искусство можно и в таких мелочах. - Зафиксировав рисунок «Выжиганием Чакры», Ичиро, его запечатал и подарил свиток женщине.

- Вот, Курама сан, портрет, теперь твой! А взамен, я бы хотел тоже награду. - Хитро прищурившись, подмигнул белоглазый мужчина и посмотрел на ее полуоткрытые плечи, сглотнув, тихо спросил. - Научишь меня кое-чему, Аюми чан?

- Между нами не может быть отношений, Ичиро кун! Официальных! - Смущенно опустила глаза женщина. - И ты знаешь об этом! - С упреком и сбивчиво, добавила она. - Нет, ты мне нравишься, честно.

- погоди! - Остановил ее Хьюга и, перефразировал сам себя. - Аюми чан, прости, я засмотрелся и, ... не так выразился! Мне нужен учитель, но по Гензюцу. Ничего пошлого не имел ввиду! Я тебя уважаю. И восхищаюсь тобой!

- Ах, так! - Фыркнула и подозрительно прищурилась женщина. - Ты меня всего лишь уважаешь? И все? - А затем, поджав губы, она спокойно ответила. - Так и знала, я для тебя лишь ресурс.

- Аюми чан, не торопись! Ты мне симпатична. По этому, я пригласил тебя на свидание! - Ичиро положил ладонь сверху ее руки и спросил. - Подумай сама! Стал бы я, опускаться так низко? Нет! Если бы я хотел гензюцу ранг-D, то купил бы в библиотеке джонинов.

- Тогда, не понимаю. - Смутилась женщина с вопросом в глазах. - Зачем тебе я, обычный чунин? Не путай меня Ичиро кун, а то я уйду.

- Аюми чан, - вновь, погладил ее по ладони Ичиро, и добро, взглянув в глаза, сказал, - Нет! Мне нужна именно ты! Не лишай меня, хотя бы этой «Иллюзии», - обозначил свой интерес к техникам клана Курама, - как мой пациент и добрая подруга! - На что женщина с сожалением вздохнула, глядя в его глаза, и сказала.

- Знаю, что я слишком добрая. Но, даже если соглашусь, мы оба понимаем, что Хьюга абсолютно не способны к иллюзиям! - Аюми серьезно заявила. - А отдавать технику в левые руки я не могу!

- К визуальным иллюзиям! - Поправил Ичиро. - А мне нужна слуховая! «Колыбельная». Ранга-D.

- Правда? - С неверием улыбнулась Аюми, а затем, неожиданно, переспросила. - погоди, Ичиро кун! Неужели, ты решил стать отцом? Серьезно? - И тут же, лицо Аюми стало суровым и задало - «холодный вопрос». - Это не Юко! Бедняжка умерла. Тогда, кто эта женщина? Я ее знаю? Скажи мне.

- Спокойно, Аюми чан. - Легонько, как в детстве, обнял ее за плечо. - У меня никого нет. И не будет в ближайшие года два. Ну, - он заглянул ей в глаза, - может быть, кроме тебя. Врать не буду, ты очень красивая женщина и нравишься мне. Но мы оба клановые.

- Знаю. - Грустно хмыкнула женщина и со вздохом опустила глаза. - Я с академии положила

глаз на тебя. Но, не срослось, Ичиро кун. И, судьба развела нас. А потом, вообще, началась война. И еще одна. И вот теперь, ... биджевый Кьюби! - Ичиро? - Заглянула в глаза Хьюге Курама. - Мы, что, прокляты?

- Нет, Аюми чан. Мы всего лишь слабы. - Краем губ обозначил сочувствие Ичиро и снова спросил. - Ну, так что, Курама сан, ты станешь сенсеем одного Хьюги? А я, в ответ, научу тебя быть сильнее! И, - тут, он, интригуяюще протянул уточнение, - стать сенсором! Но только, и только тебя!

- Ты серьезно, Ичиро кун? - Иренин кивнул утверждающе женщине. - Конечно, я согласна! - Активно, с робкой улыбкой, тряхнула головой спутница с откровенным вопросом в глазах. - И, ... что дальше?

- Тогда, держи личную технику. И начинай по ней, обучаться! С твоими мозгами, - тут белоглазый весело хмыкнул, - а я их видел, нативно! Ты, красотка, добьешься успеха. И станешь сенсором! Уже через год. Ну, максимум, два! - Аюми с неверием приняла свиток из рук иренина, а затем обняла его руку ладонями, прошептав.

- Спасибо, Ичиро кун. Это многое для меня значит! Теперь, я смогу стать токубецу-джонином! Ну, наверное. И, ... тоже помогу тебе с техниками, правда, - Аюми, кокетливо улыбнулась, и эротично прикусила губу, - и не только с гензюцу! Поверьте, иренин сан, я тоже, могу кое-чему вас научить, дополнительно!

- Очень надеюсь на это. - Прикрыл глаза Хьюга и тихо сказал. - А пока, есть время, и погода благоволит, предлагаю совместно сходить в Куро Суши. Сегодня, там, готовят томатный Удон и куриные такияки в кляре. - Причмокнул Хьюга и повел рукой вдоль, у тела спутницы. - Девушка, вы составите компанию голодному иренину? Покушать?

- С удовольствием, иренин сан. - Все так же, кокетливо, поднялась и игриво кивнула Аюми, а после, эротично покачивая бедрами, неспешно пошла вперед.

Красива, чертовка! И хорошо знает об этом! - Подумал Ичиро Хьюга. И, довольный свиданием, пусть и, маленькой, но приятной победы поспешил за подругой детства - Аюми чан.

Друзья. Фэнтези о попаданцах. Халява - Таламус: <https://author.today/work/222661>

<http://tl.rulate.ru/book/89187/2884094>